

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НЕМЕЦКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Формирование и развитие немецкого национального литературного языка неразрывно связано с особенностями исторического развития немецкой нации. Образование общенационального языка происходило у большинства европейских народов в условиях развития буржуазных отношений внутри феодального общества, вместе с становлением буржуазных наций "благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией" /Маркс/Энгельс 1955:427/.

Однако процесс "экономической и политической концентрации" в Германии растянулся на несколько веков, феодальная раздробленность сохранялась в Германии вплоть до государственного объединения в 1871 году. В связи с этим и процесс развития немецкого национального /общенационального литературного/ языка являлся процессом длительным и сложным, обладающим рядом специфических особенностей.

Немецкий литературный язык сформировался, как известно, в XV-XVI вв. с ориентацией на ведущий диалект восточной части Средней Германии, т.е. на диалект саксонских земель - колониальной восточно-средненемецкой области, где, "начиная с XII в., в процессе заселения немецкими поселенцами славянских территорий, происходило смешение и выравнивание элементов средненемецких, южнонемецких и севернемецких, при преобладании средненемецкого" /Жирмунский 1968:34-35/. В связи с этим Т.Фрингс говорит о формировании здесь "колониального койне" /"koloniale Durchschnittsprache"/ как о народно-разговорной основе письменного литературного языка этого периода /Фрингс 1955:218/.

Образцовая норма этого языка, победившая вместе с Лютером и бюргерской реформацией /Гухман, Семенюк, Бабенко 1984:37-46/, получила название "мейсенской", поскольку политическим ядром саксонских земель было курфюршество Мейсенское /Верхняя Саксония/.

Исторически процесс формирования немецкого национального литературного языка происходил, как известно, таким образом, что в его основу лег диалект восточной части Средней Германии /Саксония/, которая в этот период становится наиболее развитой областью Германии. Однако и Т.Фрингс и В.М.Жирмунский подчеркивали, что это происходило не путем "возвышения" местного диалекта, а вследствие того, что диалект этой области нес в себе следы смешения с диалектами других немецких территорий /"колониальное койне"/, а также содержал в своей структуре некую

"социальную норму разговорного языка", поднимающуюся над местным диалектом, "без учета которой не может быть понят и объяснен процесс концентрации местных диалектов в единый национальный язык" /Жирмунский 1968:36/.

Говоря о роли форм языка этого региона Германии /"мейсенский, восточносредне немецкий диалект Саксонии"/ в процессе формирования общенемецкого /национального/ языка, Д.Нериус подчеркивает, что выдвижению этого диалектного региона способствовало не только то обстоятельство, что он оказался областью "языкового выравнивания" /Sprachausgleich/ между различными диалектными регионами Германии, но и в равной мере то, что именно здесь сложились наиболее интенсивные торговые отношения после перемещения сюда торговых путей и центров торговли с морского побережья на Севере Германии и ослабления торговых отношений в южных областях страны. Таким образом, восточносредне немецкий регион "заместил" собой отсутствовавший к тому времени "естественный центр объединения" страны /Nerius 1967:29/.

Восточносредне немецкий тип литературного языка, сформировавшийся на диалектной основе этого региона, смог уже к началу XVII столетия утвердить свое влияние в районах распространения нижне немецких диалектов, однако на юге и на западе немецких земель он вступил в длительное противостояние с южнонемецким /oberdeutsch/ типом литературного языка, так что весь длительный период этого противоборства можно назвать "борьбой между Севером и Югом" /Nerius 1967:30/. Помимо политико-экономической раздробленности, которая в целом сдерживала языковое выравнивание между различными регионами страны, продвижению восточносредне немецкого типа литературного языка препятствовало конфессиональное противостояние между католическим Югом и протестантским Севером Германии.

Это становится особенно понятным, если принять во внимание, что церковь оказывала сильное влияние на школу, а в ее глазах, например, для католической Баварии, "мейсенский" язык, связываемый с протестантом Лютером, и его применение рассматривались сушей "ересью". Но даже и в протестантских регионах южнонемецких областей /Швабия/ восточносредне немецкий литературный язык долгое время также не мог получить поддержки, что свидетельствует о том, что в сдерживании его продвижения следует видеть не только конфессиональные причины. Важнее признать, что в целом здесь сложился и традиционно использовался свой тип литературного языка, вполне удовлетворявший основные потребности языкового общения в условиях существовавшей раздробленности, т.е. политико-экономического партикуляризма. Лишь по мере того, как эти регионы, а в месте с ними и немецкоязычная Швейцария, не могли далее обходиться без экономически и в культурном отношении сильнее развитых северных

регионов Германии, они не могли более противостоять и характерному для остальной части Германии типу литературного языка, что, в конечном итоге, и определило пути к постепенному языковому объединению Германии, состоявшемуся лишь во 2-ой половине XVIIIв., и все же раньше, чем была объединена Германия.

Говоря о специфичности процессов формирования немецкого литературного языка как формы национального языка, приходится отмечать, что языковое объединение происходило до периода объединения нации в национальное государство. В этой связи Г.Шильферт подчеркивал, что в то время, как в политической и экономической областях в связи со "специфическими немецкими отношениями" в процессе создания национального единства наблюдались лишь весьма "скромные" /zaghaft/ успехи, формирование национального немецкого языка в это же время уже явно определилось /Schilfert 1959:62/.

Таким образом, длительный процесс языковой унификации Германии, начинавшийся еще в XVI столетии с выдвижения восточнореманского типа литературного языка, в наиболее общих чертах завершился во второй половине XVIIIв. распространением этой формы литературного языка в национальных пределах. Именно этот период в германистике принято считать началом существования немецкого литературного языка. Так, Г.Мозер подчеркивал: "Развитие немецкого литературного языка /Hochsprache/ в новейший период характеризуется прежде всего тем, что в результате конкуренции /Wettbewerb/ различных территориальных форм во второй половине 18 столетия сформировался единый немецкий литературный язык /Schriftsprache/". Далее он подчеркивал, что "... в 18 столетии швейцарская и южнонемецкая /oberdeutsch/ формы /языка/ отступили перед восточнореманской /формой языка/, ставшей господствующей после 1750г. также и в Швейцарии и в Южной Германии /включая Австрию/" /Moser 1956:38/. Таким образом, процесс унификации немецкого литературного языка завершился лишь 150 лет спустя, когда он уже произошел в таких странах, как Франция /Moser 1961:46/.

Безусловно, полной языковой унификации не произошло, тем более, если учесть условия использования языка в самостоятельных национальных государствах. Можно говорить лишь о достигнутом согласии относительно общего типа литературного языка, реальное воплощение которого оказывается всегда проблематичным. Это положение удачно подметил О.Бехагель, который писал, что "непременно полного единства нет и в настоящее время, да и едва ли оно когда-нибудь наступит". Продолжая свою мысль, он говорил о том, что территориальные различия "процветают" "беззаботно" /fröhlich/ и по сей день.

Совершенно "естественным образом", по его мнению, это характерно для регионов, граничащих с Германией: "В большинстве случаев, когда писатель швейцарец или австриец, это можно установить из его произведений" /Behaghel 1954:43/.

Общепринятый тип литературного языка, получивший распространение во всех регионах и странах немецкой речи /т.е. Германия, Австрия, Швейцария/, может, как известно, получать более или менее единообразное /одинаковое/ применение, т.е. реализоваться как норма, лишь после того, как будет проведена нормализационная процедура, т.е. когда установленная норма будет кодифицирована. В отношении нормы немецкого литературного языка впервые такая кодификация была проведена в результате многолетних усилий лингвистов, начиная с 1876г., лишь в 1901г., когда вышел в свет "Орфографический словарь" под редакцией К.Дудена, возглавлявшего комиссию по вопросам унификации орфографии /Grebe 1968:19/. Если учесть, что "Орфографический словарь" содержит в словарных статьях сведения не только о правописании слова, но и приводит все его морфологические характеристики: гр. род, число, падежные формы, формы спряжения, данные о словоупотреблении, этимологии и т.д., то с полным основанием его можно считать справочником языкового стандарта, официальным сводом языковой нормы. После смерти К.Дудена дальнейшие выпуски словаря кодифицированной нормы выходят под его именем /"Duden.Rechtschreibung"/. В качестве равноположенных /национальных/ вариантов в словаре отмечены те слова, которые отражают признанное своеобразие литературной нормы языка в Австрии и Швейцарии. В конце 19 столетия /1898г./ были кодифицированы и нормы немецкого литературного произношения, изложенные Т.Зибсом и предназначенные первоначально в качестве правил для немецкой сцены /Deutsche Bühnensprache/, в которых позднее были также оговорены особенности для Австрии и Швейцарии. Однако, имея в виду кодифицированное состояние нормы немецкого литературного языка, ориентированное на ее паритетное применение во всех странах немецкой речи начала XX в. /Германия, Австрия, Швейцария/, некоторые германисты называют немецкий литературный язык этого периода "унифицированным языком" /"Einheitssprache" - Moser 1961:53/.

Таким образом, языковое объединение Германии, несмотря на принятые в конце XIX - начале XXв. /1898-1901гг./ единые нормы произношения и орфографии, заложившие основу единого языкового стандарта, не могло привести к полной языковой унификации, тем более, если учесть условия использования литературного языка в самостоятельных национальных государствах /Германия, Австрия, Швейцария/. Наличие значительного числа сохраняющих до настоящего времени свое функциональное значение диалектов, резко между собой различающихся /ср. диалекты Севера Германии и южонемецкие: баварские, швабские и т.д./, наличие

собственной /региональной/ традиции литературного языка, - все это определяет причины, вследствие которых в литературной речи сохраняются и используются местные /территориальные, ареальные, диалектные/ языковые единицы.

На основании данных относительно источников формирования немецкого национального литературного языка следует вывод о том, что основу его словарного состава образует лексика восточносреднемецкого типа литературного языка, т.е. восточносреднемецких диалектов. Однако по мере его продвижения в северные и южные языковые районы в состав лексики литературного языка вливались слова из других /нижне- и верхне- /южно-/немецких/ диалектов, получивших таким образом общенемецкое распространение.

Литература

1. Гухман М.М., Семенов П.П., Бабенко П.С. История немецкого литературного языка. XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1984.
2. Жирмунский В.М. Проблема социальной дифференциации языков // Язык и общество. М.: Наука, 1968, с.22-38.
3. Марке К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. Изд. второе, том 3. Москва, 1955, с.7-544.
4. Фринге Г. Образование "мейсенского" немецкого языка // Немецкая диалектография. М., 1955, с.205-219.
5. Behagel O. Die deutsche Sprache. 2. Aufl. Halle (Saale), 1954.
6. Grebe P. Geschichte und Leistung des Duden. Mannheim, Zürich, 1968, s.9-22.
7. Moser H. Mundart und Hochsprache im neuzeitlichen Deutsch // Deutschunterricht. Stuttgart, 1956, H.2, s.33-39.
8. Moser H. Annalen der deutschen Sprache. 2. Aufl. Stuttgart, 1961.
9. Nerius D. Untersuchungen zur Herausbildung einer nationalen Norm der deutschen Literatursprache im 18. Jahrhundert. Halle (Saale), 1967.
10. Schillert G. Deutschland von 1648 bis 1789. Berlin, 1959.